

Вопрос заработка волновал Цзюнь Цюланя больше, чем кого-либо.

За последние дни, читая скачанные на мобильный телефон романы и просматривая видео, он многое узнал. Особенно его привлекла одна книга под названием «Лавка между мирами». В ней рассказывалось о владельце магазина, который обладал способностью перемещаться между двумя мирами. Это было очень похоже на его собственную ситуацию.

Вот только обстоятельства у них были совершенно разные. Герой книги, современный человек, перемещался в древний мир, возил туда товары и сказочно богател. Хотя сюжет казался несколько преувеличенным, нельзя было не признать, что это выглядело очень заманчиво.

Ему же такой путь был заказан. Он мог бы тратить небольшие суммы и привозить из другого мира диковинные вещи, чтобы перепродавать их втридорога, но его статус был непреодолимым препятствием. Пограничный город был мал. Раньше даже для продажи пары бутылок ему пришлось просить помощи у соседки, что уж говорить о более масштабной торговле.

«Если я, подобно герою романа, займусь межмировой коммерцией, не пройдет и месяца, как из столицы прискачет гонец с указом о моей казни, — с горечью подумал юноша. — А то и палач явится вместе с ним»

Затем он думал о перепродаже золота. В этом мире его продавали на граммы: два грамма примерно равнялись трем чжу в его родных краях. Если исходить из местных мер веса, один лян золота — это около ста граммов, которые можно выручить более чем за семьдесят тысяч юаней. А в его мире всего за десять лянов серебра можно было выменять один лян золота.

Такая торговля сулила баснословную прибыль. Семьдесят тысяч юаней по меркам этого мира были огромной суммой. Неудивительно, что владелец лавки из книги всегда старался обратить заработанное в золото.

Но возникла новая проблема. В романе упоминалось, и он сам позже проверил информацию, что при продаже золота нужно предъявить документ о его покупке, подтверждающий законность происхождения металла. Где бы он взял такую бумагу? Любая попытка сбыть золото без нее могла обернуться бедой.

Цзюнь Цюлань еще не изучил этот мир досконально, поэтому решил, что сейчас разумнее будет зарабатывать деньги честным и привычным способом.

Чжан Ли предложил угостить его обедом, но юноша никак не мог позволить себе согласиться. Тот и так уже не раз выручал его.

— Давайте лучше я вас угощу. Правда, средства у меня ограничены, так что, брат Чжан, выберите место поскромнее.

Чжан Ли на мгновение задумался. У мужчин ведь тоже есть чувство собственного достоинства. Он не стал спорить.

— Ладно. Есть тут одна лапшичная, чжацзяньмянь у них — объедение. Порции большие, наешься досыта. Пойдем, попробуешь.

Они покинули территорию киностудии. В прошлый раз, когда Цзюнь Цюлань уходил отсюда, чтобы найти мастера Цинхэна на горе Цинфэн, была ночь, и он не успел ничего толком разглядеть. Теперь же, при свете дня и с иным настроением, он замечал гораздо больше.

Мастер Цинхэн говорил, что раньше это место было очень бедным и отсталым, считаясь едва ли не самым нищим городом в стране. После строительства киностудии развитие пошло быстрее, но город всё еще значительно уступал другим мегаполисам.

Но даже такой «бедный» город, по словам наставника, уже почти полностью перевернул все представления юноши. Здания самых разных стилей на киностудии он мог понять — это декорации, необходимые для съемок. Разные пьесы требуют разного окружения, так что их роскошь и некоторая преувеличенность были вполне объяснимы.

Но за пределами кинобазы начинались кварталы, где жили обычные люди. Прохожих было немного, но повсюду высились семи- и восьмиэтажные жилые дома, улицы были чистыми и ровными, а по дорогам сновало множество машин самых разных размеров.

Цзюнь Цюлань старался не выглядеть слишком потрясенным, словно деревенщина, впервые увидевшая свет. Но Чжан Ли, шедший рядом, продолжал ворчать:

— Развитие здесь всё еще слабое. Но теперь, когда есть киностудия, будет больше съемочных групп и актеров, это должно подстегнуть местную экономику.

Хотя в самой киностудии людей хватало, в основном это были туристы из соседних городов, привлеченные бесплатным входом и рекламой, а также местная молодежь, пришедшая из любопытства. Остальные — это переселенцы из бывших деревень, на месте которых построили базу, да такие же приезжие актеры массовки, как они сами. Именно из-за них создавалось впечатление многолюдности.

Этот «бедный» город уже был недостижим для процветающей империи Дашэн.

— Чтобы место процветало, нужна поддержка сверху и усердие местных властей, — невольно вырвалось у Цзюнь Цюланя.

Чжан Ли слегка нахмурился. Фраза прозвучала как-то необычно, но он не стал вдумываться.

— Если уж говорить о развитии, то всё благодаря нашим предкам. Они свергли феодальный

строй и позволили народу самому стать хозяином своей судьбы. Только тогда страна смогла по-настоящему подняться. Посмотри на этих императоров в учебниках истории — неважно, хороших или плохих. Денег, что они тратили на постройку одного своего сада, хватило бы, чтобы прокормить целый город. Феодалное общество — это когда силы всей страны тратятся на содержание одной императорской семьи. А сейчас государя нет, и погляди на жизнь простых людей — она куда лучше, чем в древности.

Слова были грубыми, и в них чувствовался недостаток образования, но Цзюнь Цюлань был по-настоящему потрясен.

Прибыв сюда, он не раз дивился могуществу местного правителя, сумевшего так наладить управление, чтобы народ жил в таком мире и достатке. Он даже думал, что познакомиться с таким человеком было бы большой удачей в жизни. Но сейчас он был лишь простым смертным, как он мог помыслить о встрече с главой государства? Все его мысли крутились вокруг собственного насущного дела. Как и жители Пограничного города, его не волновало, кто взошел на трон и был ли сослан наследный принц. Сытость, теплая одежда и отсутствие болезней — вот цели их жизни. Гораздо важнее было знать, сколько яиц снесла домашняя курица, чем интересоваться государственными делами.

Цзюнь Цюлань теперь мыслил так же: его целью было прокормить близких и улучшить их жизнь. Поэтому, получив телефон и научившись искать информацию, он изучал способы заработка, но ему и в голову не пришло узнать, какой человек правит этой страной.

Но он никак не ожидал, что императора в этом мире вовсе нет.

Для него эта новость стала громом среди ясного неба. Всё, что он знал из истории, всё его мировосприятие строилось на незыблемых отношениях между государем, чиновниками и народом.

«Как же функционирует государство без императора? — думал он. — Существуют ли здесь Шесть министерств: Чинов, Налогов, Ритуалов, Военное, Судебное и Работ?»

Слова Чжан Ли о том, что вся страна содержит одну семью правителя, заставили его замолчать. Ведь он и сам когда-то был одним из тех, кого содержали. На деньги от строительства одного императорского сада или путевого дворца можно было бы прокормить целый город.

«В этом мире нравы свободны, а люди живут в достатке и спокойствии. Неужели всё потому, что им больше не нужно содержать монарха?»

Чжан Ли, бросив фразу, вдруг вспомнил, что его спутник — даос и, возможно, никогда толком не учился в школе.

— Раз уж спустился с гор, чтобы зарабатывать на хлеб, нужно учиться, даже если не ходишь в

школу. В интернете полно курсов, можно и книги купить для самообразования. Не становись неучем.

В массовке на диплом не смотрят, но если парня однажды заметит агентство и он выйдет на большую сцену, любая его безграмотность выставит его в дурном свете, и никакая красота не поможет. Современные фанатки нынче рассудительны: они хотят, чтобы кумир был для них достойным примером.

— Я понимаю, — медленно выдохнул Цзюнь Цюлань. — Как только обустроюсь, обязательно займусь учебой.

Его картина мира снова пошатнулась, и он шел, словно в тумане.

Чжан Ли больше не продолжал. Если человеку не на что жить, какая тут учеба?

Место, где подавали еду, находилось совсем рядом, через две улицы. Заведение выглядело скромно, но посетителей внутри было предостаточно. Брат Чжан заказал две большие порции чжацзяньмянь. Цзюнь Цюлань расплатился — вышло двадцать четыре юаня. Для него это было недешево, но сумма была подъемной.

С первой же пробы юноша оценил вкус: насыщенный аромат соуса, упругое тесто. Ему мгновенно понравилось это угощение. Нужно будет запомнить это место. Двенадцать юаней за такую огромную миску — очень выгодно. Стоит как-нибудь принести лапшу родителям и сестре на пробу.

— Давай, ешь быстрее, — вдруг заторопился Чжан Ли, поглядывая в телефон. — Работа подвернулась! Платят хорошо, двести юаней за полдня. Я нас обоих уже записал.

Цзюнь Цюлань тоже прибавил темп, но не удержался от вопроса:

— Разве за массовку платят так много? Ты ведь говорил, что доплачивают только актерам со специальными ролями.

Обычная ставка в массовке составляла от ста до ста пятидесяти юаней в день. А тут — двести всего за несколько часов.

— Обычно доплачивают за грязную или тяжелую работу, — пояснил Чжан Ли. — К примеру, если играешь девиц в борделе. Если просто поешь и танцуешь — платят стандартно. А если предполагается тесный контакт или прикосновения, то всегда накидывают сверху.

— И что же нам предстоит сегодня? — с некоторым сомнением спросил Цзюнь Цюлань.

Чжан Ли хохотнул:

— Сегодня мы — члены семьи коррумпированного чиновника, которых ведут на казнь после конфискации имущества. Придется пройти через весь город под конвоем. В нас будут кидать яйца и гнилые овощи, а стражники могут еще и тумаков надавать для верности.

Работа действительно была не из легких, так что повышенная оплата была оправдана.

Но при этих словах у Цзюнь Цюланя кровь застыла в жилах. Его отец не проявил ни капли милосердия. Когда за принцем пришли, это сопровождалось грохотом гонгов и криками на всю округу, чтобы каждый знал: наследник писал крамольные стихи и замышлял мятеж. Когда его в кандалах выводили из Восточного дворца, его тоже забрасывали гнильем. От бывшего достоинства не осталось и следа.

— Ты чего замер? Ешь давай! Двести за полдня на дороге не валяются. Заработаешь побольше — сможешь жилье нормальное снять. А то я тебе по вечерам дозвониться не могу.

Чжан Ли решил, что в горах просто плохая связь.

Цзюнь Цюлань заставил себя успокоиться.

«Власть, титул наследного принца, дворец и столица — всё это осталось в прошлом. Теперь я — обычный человек, которому выпал шанс в этом мире работать в массовке, чтобы прокормить семью и дать им достойную жизнь»

Закончив с едой, Чжан Ли не стал терять времени и махнул рукой проезжавшей мимо синей машине.

— Садись скорее, пока другие не перехватили заказ!

Дверь захлопнулась, и Цзюнь Цюлань окончательно пришел в себя. Он уже видел много таких машин, но сел в нее впервые. Это было совершенно новое ощущение.

«Вместо того чтобы томиться прошлым, лучше изучить, как работает эта повозка»

<http://bllate.org/book/15876/1439881>